

Институт истории СО РАН

**Сословные и социокультурные
трансформации населения
Азиатской России
(XVII – начало XX века):**

Сборник материалов
всероссийской научной конференции

Новосибирск
2014

УДК 316.34(571) "16/19"
ББК 63.3(253)4я431 + 63.3(253)5я431

С 663

Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII – начало XX века): Сб. мат. всерос. науч. конф. / Отв. ред. М.В. Шиловский. Новосибирск: Параллель, 2014. 314 с.

ISBN 978-5-98901-154-4

Ответственный редактор – д-р ист. наук, проф. М.В. Шиловский
Рецензенты:

д-р ист. наук В.Г. Кокоулин,
канд. ист. наук И.П. Каменецкий,
канд. ист. наук А.И. Тимошенко.

*Рекомендовано к печати
учёным советом Института истории СО РАН*

В сборнике публикуются статьи участников конференции, состоявшейся в Новосибирском Академгородке 25–26 августа 2014 г. Конференция работала в составе шести секций: Сословия, классы, общественные группы; Города и торговля как фактор социокультурного взаимодействия; Взаимодействие народов: коренные и пришлые, титульная нация и нацменьшинства; "Плавильный котёл" народов: самобытность и ассимиляция; Переселения до и после Транссиба; Механизмы взаимодействия власти и общества.

Издание адресовано историкам-исследователям, вузовским преподавателям и всем интересующимся историей дореволюционной Сибири.

ISBN 978-5-98901-154-4

© коллектив авторов, 2014
© Институт истории СО РАН, 2014

УДК 94(470)

Зиновьев Василий Павлович,
доктор исторических наук, профессор,
декан Исторического факультета
Томского государственного университета,
vpz@tsu.ru

Характер индустриальной колонизации Сибири в XVIII – начале XX в. *

Аннотация: В статье ставится вопрос о необходимости изучения промышленной колонизации Сибири, которая в отличие от аграрной колонизации мало привлекает внимание исследователей. Автор считает, что индустриальное освоение (колонизация) не сводится к процессу переселения наемных работников, а должно включать перенос капитала, деловых традиций, перенос технологии управления производством, то есть переселение предпринимателей, инженеров, менеджеров, развитие профессионального образования. Автор также считает, что в исторической литературе преувеличено значение штрафной колонизации – ссылки и каторги на процессы индустриального развития Сибири. По его мнению, характер индустриального колонизационного потока определялся в основном вольными переселенцами. Роль штрафной колонизации была заметной лишь в период XVIII – первой половине XIX в., когда в Сибири преобладало феодальное предпринимательство Казны, Кабинета, монастырей и помещиков. Роль государства в регулировании индустриальной колонизации Сибири была различной на разных этапах ее освоения. В XVII в. местные власти не могли эффективно регулировать потоки вольной колонизации, часто следуя за ними. В XVIII – первой половине XIX вв. государство смогло подчинить себе индустриальную сферу окраины и регулировать потоки рабочей силы. Во второй половине XIX – начале XX в. государственные усилия были направлены на поддержку индустриальной колонизации через строительство путей сообщения, контрактацию и доставку кадров, удешевление доставки машин путем снижения пошлин, снятия запретительных барьеров для промышленности, организации подготовки кадров на месте в профессионально-технических и горных училищах, в Технологическом институте.

Ключевые слова: вольнонародная колонизация, индустриальное развитие Сибири, рабочая сила, технологии управления производством, деловые традиции.

---

* Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Промышленная колонизация, проблема не новая. Известно, что еще сибирские публицисты более века назад отмечали исключительно важное ее значение в освоении края. Н.М. Ядринцев дал краткий очерк использования сибирских богатств и поставил промышленное освоение Сибири впереди аграрного: «Вслед за эксплуатацией зверей, руд и золота мы обратились к эксплуатации скотоводческих и земледельческих продуктов Сибири» [1. С. 263]. Очевидно, что в XVII в. главной целью продвижения русских на восток была, по его мнению, пушнина, в XVIII в. – серебро, в первой половине XIX в. – золото и лишь со второй половины XIX в. – хлеб. В.П. Воцинин выделял колонизацию в узком смысле, как государственную политику колонизации региона, и в широком смысле, как уплотнение населения и процесс освоения региона [2. С. 19–20].

Промышленная колонизация Сибири, в отличие от колонизации аграрной изучена слабо. В обобщающих сочинениях по истории Сибири он иногда совсем не прописан. Вопрос поставлен Л.М. Горюшкиным как самостоятельный предмет исследования. [3. С. 216]. Специально миграция рабочих в Сибирь в конце XIX – начале XX в. рассматривалась в статьях и кандидатской диссертации В.Н. Большакова [4]. Под промышленной колонизацией они подразумевали переселение рабочих в Сибирь и на Дальний Восток России и не рассматривали проблему в целом. Я уже обращался к этой теме, сделав заключение о принципиальной возможности его изучения на основании имеющихся источников. Процесс индустриальной колонизации, по моему мнению, включает помимо передвижения промышленного населения (наемных рабочих, ремесленников, промышленников-предпринимателей, специалистов), правительственную политику в отношении промышленного освоения региона, движение капитала, технологии, динамику размещения индустриальных отраслей производства, оценку экологических последствий промышленной колонизации. Демографический аспект промышленной колонизации включает как минимум три компонента, необходимых для функционирования промышленных поселений и предприятий. Во-первых, это передвижение на окраину наемных рабочих, что означает перенос рабочей силы, трудовых традиций и навыков; во-вторых, это переселение на окраину предпринимателей, означающее перенос капитала, средств производства, опыта организации производства; в-третьих, это передвижение специалистов (техников, инженеров, служащих), означающее перенос технологии, методов управления производством. В случае переселения ремесленников все три компонента могут персонифицироваться в одном лице [5].

В настоящее время стал заметно актуальнее вопрос о характере индустриальной колонизации Сибири. Исследователи из США настаивают на «неправильном» характере освоения природных ресурсов Сибири русскими, преобладании принудительных методов колонизации Сибири [6. С. 15–18]. Часть российских публицистов также стала преувеличивать значение

штрафной колонизации в освоении Сибири [7]. Эта ситуация требует научного исследования и осмысления, а не политических спекуляций.

Актуализирует изучение индустриальной колонизации Сибири и рост национального самосознания коренных народов Сибири. Стоит в связи с этим заметить, что русские в Сибири давно уже коренное, а не пришлое население. В.В. Берви еще в XIX в. писал: «Надо перестать только смотреть на себя как на пришельцев в Сибирь. Мы давно уже стали законными ее обладателями и туземцами» [8].

Таким образом, изучение процесса индустриальной колонизации Сибири по-прежнему актуально и перспективно. Определить характер индустриальной колонизации лучше всего по периодам промышленного освоения, так как он менялся в зависимости от обстоятельств времени.

В целом история индустриализации Сибири разделяется, судя по изученным материалам, на следующие этапы: 1) XVII – первая четверть XVIII в. – начало частного раннекапиталистического предпринимательства в весьма скромных масштабах; 2) вторая четверть XVIII в. – первая четверть XIX в. – рост, а затем господство феодального предпринимательства казны, Кабинета, дворянства в мануфактурной промышленности; 3) вторая четверть XIX в. – 1861 г. – кризис феодальной промышленности, рост и победа частного капиталистического предпринимательства в транспорте, промышленности, господство капиталистической мануфактуры в золотодобыче, начало промышленного переворота в водном транспорте; 4) 1861 г. – первая половина XIX 90-х гг. XIX в. – крах феодального предпринимательства, господство капиталистической мануфактуры во всей промышленности, начало промышленного переворота в ней, утверждение пароходства, начало железнодорожного строительства; 5) вторая половина 90-х гг. XIX в. – 1930-е гг. – промышленный переворот во всех отраслях экономики, начало индустриализации.

Степени индустриального освоения Сибири соответствовали масштабы и качество применяемой рабочей силы. На первом этапе – это немногочисленные кадры гулящих людей. На втором и третьем – феодально-зависимые работники и жертвы штрафной колонизации с нарастающей долей наемных работников, на четвертом и пятом – наемные рабочие [9. С. 29–30].

В XVII в. по методам освоения индустриальная колонизация Сибири сочетала черты вольнонародной и государственной. В Сибирь шли служилые и гулящие люди, занимаясь промышленностью в порядке самообеспечения [10]. Основными отраслями промышленности являлись солеварение, винокурение, деревообработка, выделка железа и кож. По своей социально-экономической сути этот процесс был перенесением промысловых и ремесленных традиций Северной Руси в Сибирь.

В XVIII в. индустриальная колонизация осталась прежним сочетанием вольного и государственно регулируемого потоков колонизации. Преобладало в индустриальной сфере все же государственное начало. Из крупной промышленности частный капитал был вытеснен казенным, кабинетским,

монастырским, помещичьим предпринимательством. Социально-экономическая суть процесса колонизации изменилась – в Сибирь стали переноситься традиции феодального предпринимательства империи. В Сибирь направлялись потоки рабочей силы – каторжные, ссыльнорабочие различных категорий, к заводам приписывались гулящие и служилые люди, крестьяне, приехавшие в Сибирь сами.

Со второй четверти XIX в. начался кризис феодального предпринимательства и принудительных методов рекрутирования рабочих рук для сибирских заводов. С этого времени основным поставщиком рабочих рук стал вольный наем. Социально-экономической сутью процесса индустриальной колонизации региона стал перенос традиций российской промышленности в Сибирь – капиталов, предпринимательского и трудового опыта, кадров специалистов и наемных работников. Заметной была доля иностранных агентов – предпринимателей и квалифицированных кадров, заносивших в Сибирь мировой индустриальный опыт. Исключение составляла золотопромышленность, традиции которой формировались впервые в мировой практике как явление самобытное в виде крупного мануфактурного производства на сибирской почве. Кадры золотопромышленных рабочих формировались как за счет штрафной колонизации, особенно в первые десятилетия существования золотого промысла, так и за счет найма работников в губерниях Европейской и Азиатской России.

К концу XIX в., по данным Первой переписи населения России, 60 % индустриальных рабочих Сибири были уроженцами губерний Европейской России. Точных подсчетов нет того, как они прибыли в Сибирь – как законтрактованные или вольно приехавшие рабочие, в потоке аграрных переселенцев, как ссыльные или каторжные. Ясно только, что результатами штрафной колонизации промышленность и транспорт Сибири уже пользовались мало [11].

Роль государства в регулировании индустриальной колонизации Сибири была различной на разных этапах ее освоения. В XVII в. местные власти не могли эффективно регулировать потоки вольной колонизации, часто следуя за ними. В XVIII – первой половине XIX вв. государство смогло подчинить себе индустриальную сферу окраины и регулировать потоки рабочей силы. Во второй половине XIX – начале XX в. государственные усилия были направлены на поддержку индустриальной колонизации через строительство путей сообщения, контрактацию и доставку кадров, удешевление доставки машин путем снижения пошлин, снятия запретительных барьеров для промышленности, организации подготовки кадров на месте в профессионально-технических и горных училищах, в Технологическом институте [12].

Беглый взгляд на характер индустриальной колонизации Сибири обнаруживает преобладание вольнонародной колонизации, доля штрафной колонизации была заметной только в XVIII – начале XIX в.

Список литературы

1. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. 555 с.
2. Вошинин В.П. О термине «колонизация» // О земле. М., 1922. Вып. 2.
3. Горюшкин Л.М. Роль рабочих в хозяйственном освоении Сибири в период капитализма // Рабочий класс Центра страны и Сибири. Новосибирск, 1981.
4. Большаков В.Н. Роль миграций населения в процессе формирования рынка индустриального труда в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Дисс. на соиск. учен. степени канд. истор. Наук. Томск, 1982. 244 с.
5. Зиновьев В.П. К вопросу о промышленной колонизации Сибири в XIX – начале XX в. // Образ Сибири в общественном сознании россиян XVIII – начала XXI в. Новосибирск: НГПУ. С. 41–48.
6. Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России. М., 2007.
7. См. характеристику литературы по методам освоения Сибири и Дальнего Востока: Широков А.И. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг. Опыт и уроки истории. Томск: Издательство Томского университета, 2009. С. 14–47.
8. Васильев В. [Берви-Флеровский В.В.] Восток и Запад // Восточное обозрение. 1882. 1 апр. № 1.
9. Зиновьев В.П. Сибирь в экономике России // Сибирь в составе России. Томск, 1999. С. 9–40.
10. Каменецкий И.П., Соколовский И.Р. Неземледельческое освоение Сибири в XVII в. // Вопросы истории Сибири в новое время. Сборник научных статей. Вып. 3. Новосибирск, 2013. С. 3–23.
11. Зиновьев В.П. Экономика Сибири в конце XIX – XX века // Вопросы истории Сибири в новое время. Сборник научных статей. Вып. 3. Новосибирск, 2013. С. 115–134.
12. Зиновьев В.П. Государственное и частное предпринимательство в Сибири. Этапы взаимодействия // Предпринимательство в Сибири. Материалы конференции. Барнаул: АГУ, 1994. С. 3–6.